

С тех пор как Гу Тин переступил порог этой княжеской резиденции, его не покидало странное ощущение. Люди здесь... нет, все, кто служил под началом Хо Яня, включая его самого в прошлой жизни, всегда были такими — будто в любой момент готовы извергнуть неиссякаемую энергию. Выглядели сильными и лихими, всегда могли сплотиться в единый кулак, имея общую цель и действуя сообща, словно... впереди у них всегда был тот, на кого можно равняться и за кем можно следовать, всегда был стержень.

Гу Тин внезапно осенило.

Раз уж это коллектив, где можно доверить товарищу свою спину и свою жизнь, то к чему колебаться? Если чего-то не понимаешь — спроси, что уж тут скрывать?

Определив, где находится наставник Линь, Гу Тин направился к нему.

Первым его заметил Хо Цзе. В глазах семилетнего мальчишки стояли слёзы:

— Брат Тин, спаси меня!

Всё лицо его было перепачкано, словно у котёнка, лоб покрыт испариной, одежда утратила цвет, короткие ножки дрожали, как тростинки на ветру, а его всё заставляли стоять ровно — зрелище и впрямь жалкое.

С другой стороны Вэй Ле, тяжело дыша, подражал ему:

— Брат Тин, спаси меня!

Наставник Линь гонялся за ним, но использовал не меч, копье или алебарду, а оружие странного вида — не то стилет, не то кинжал, скорее даже метательный клинок. Оно было невероятно тонким и острым; малейшая неосторожность грозила серьёзной раной.

И да, наставник Линь ещё и швырял метательные снаряды — острые иглы, тонкие лезвия, ядовитый порошок, дымовые шашки, — словно носил на себе целый передвижной арсенал и хватал что попало, чтобы запулить в Вэй Ле.

Вэй Ле прыгал и уворачивался, выглядел весьма неказисто. Ловкости ему хватало, и реакция была хорошей, но характер у него прямой, и стиль боя соответственный — со всякими хитрыми штуками он справлялся плохо, постоянно пропуская эти летящие со всех сторон предметы.

Обращаясь за помощью к Гу Тину, он только что совершил далёкий от изящества кувырок, едва увернувшись от смертоносного удара, — картина тоже вызвала жалость.

Гу Тин: ...

Кажется, момент выбран не самый подходящий. Может, стоит спросить попозже.

Он развернулся, чтобы уйти.

Хо Цзе: !!

Вэй Ле: !!

Брат Тин, не надо! Брат Тин, ты нас бросаешь?

— Господин Гу, погодите! — Наставник Линь заметил, что Гу Тин пришёл именно к нему, и

окликнул его. — Обучаю двух щенков, сейчас закончу!

За время, пока он произносил эту фразу, он уже уложил Вэй Ле на землю:

— Думаешь, солдаты все как на подбор прямодушные и скрытым оружием не пользуются? Коли выбрал путь воина-авангарда, первого, кто сходится с врагом лицом к лицу, должен знать: противник пойдёт на любую подлость, чтобы получить перевес и поднять свой боевой дух! Ядовитый дым, отравленные иглы, метательные клинки — если сейчас не набьёшь руку в уклонении, потом на поле боя что, смерть искать?!

Он махнул рукой, подзывая одного из солдат:

— Продолжай обстрел! Залпами! Пусть учится уворачиваться!

Затем взгляд его упал на Хо Цзе:

— Ноги ровно! Сейчас кости формируются — даже если больно, терпи! Заплакал? Ну и плачь, но не шевелись! Если не выдержишь положенное время — штрафное время удваивается!

Хо Цзе дрожал, слёзы катились по щекам, выражение лица говорило о полной безысходности. Вэй Ле, опасаясь, что лишнее слово приведёт к удвоению количества летящих в него снарядов, притих и отвернулся — не то что звать на помощь, взглянуть в сторону Гу Тина не смел.

Наставник Линь подошёл, вытер лицо платком:

— Мой плац — не место для излишне мягкосердечных.

Гу Тин сразу понял, почему вдовствующая великая княгиня Линь и сестра Хо Юэ почти не появлялись здесь...

С сочувствием и лёгким чувством вины взглянув на обитателей плаца, он последовал за наставником Линем к небольшой беседке. Убедившись, что вокруг никого нет, он напрямую сказал:

— Я только что видел Четвёртую госпожу Гань. Она кое-что сказала.

— Сказала? — Наставник Линь, казалось, не удивился, лишь кивнул. — Пора.

Значит, пыток не было, но метод... был особенным?

Гу Тин вспомнил вид Четвёртой госпожи Гань и кое-что понял. Неторопливо он изложил всё, что произошло, и всё, что она сказала. Наставник Линь, поглаживая подбородок, сразу нахмурился:

— Вещь?

Гу Тин кивнул:

— Осталось ли после дяди князя что-то особенно важное, имеющее особое значение?

Наставник Линь:

— Было. Мы, воины, ценим в жизни две вещи: коня и оружие. Дядя князя особенно любил своё оружие. Это был длинный меч, который старый князь специально для него заказал у

знаменитого мастера — подогнанный по росту и длине рук, длиннее и тяжелее обычного. Дядя любил его до того, что готов был спать, обняв его. Говорят, в свадебную ночь, после того как всё свершилось, он от избытка чувств выскочил наружу и чистил тот меч до самого утра, а новобрачная госпожа Сюй чуть не решила, что у него на стороне дело есть, едва не развелась, не дождавшись даже первого визита к родителям.

— И первая их ссора тоже из-за меча была: стоит ли держать его у изголовья. Меч тот длиннее обычного, твёрдый, ножны к нему подобрать трудно, а если и подберёшь — быстро ломаются. Дядя же и обматывать его тканью ленился, так и держал у кровати — в случае опасности схватить удобно. Меч острейший, запросто можно пораниться, дядя привык, бывало, проснётся утром, потянется — и порез на руке, да ему хоть бы что. Но молодая жена терпеть такого не могла...

Наставник Линь, вспоминая, усмехнулся:

— Этот меч был для него настолько ценен, что даже мы, его близкие, не смели просто так прикасаться. Даже наследник, нынешний князь, тогда ещё отроком, должен был особо отличиться — сделать большой прогресс в учении или совершить подвиг, — чтобы ему разрешили меч потрогать. Не то что госпожа Сюй, сам князь в детстве на этот меч обижался.

— ...Но годы спустя больше всех тот меч берегла именно госпожа Сюй: думала, коли меч в сохранности, то и муж её будет цел. А больше всех ценил его князь: для него, пока меч существует, дядя не ушёл, он всегда рядом.

Эта короткая история позволила Гу Тину мысленно обрисовать образ покойного дяди князя: наверняка тот был храбрым, свободолюбивым, бесхитростным, а временами и простодушным человеком. С женой они, должно быть, жили счастливо. Увы, шесть лет назад в той битве супруги погибли вместе, не успев даже оставить потомства.

— Так что же с мечом...

— Шесть лет назад он был утерян.

Наставник Линь отвернулся, глядя на белый снег за пределами беседки:

— Та битва была слишком страшной. Мы попали в западню, силы северных ди были огромны. Дядя со своими верными воинами сражался до последнего... тела их были изувечены. Князь, прибыв, лично занимался погребением, но меч... так и не нашёлся.

Гу Тин:

— И с тех пор его не находили?

Наставник Линь покачал головой:

— Нет.

— Возможно... его взяли северные ди? — Сама эта мысль заставила Гу Тина похолодеть.

Наставник Линь взглянул на него, нахмурившись:

— Не стану лгать — такая вероятность есть.

Гу Тин:

— Если северные ди используют этот меч как приманку на поле боя...

Наставник Линь прищурился:

— Немедленно отправлю гонца к князю!

Щёлкнув пальцами, он подозвал человека, быстро отдал распоряжение и, лишь убедившись, что тот помчался, повернулся к Гу Тину и сложил руки в поклоне:

— Благодарю вас, господин Гу. Это и впрямь чрезвычайно важно.

Гу Тин поспешно отмахнулся:

— Я и не подозревал, что Цин Сунь и Четвёртая госпожа Гань были любовниками. Просто случайно удачно вышло. Но такая удача — знак, что Небеса благоволят князю — Стражу Севера, и в этой битве он непременно одержит победу!

Наставник Линь тоже в это верил:

— Наш князь не проиграет!

Гу Тин в душе молился, чтобы гонец успел!

Но тот опоздал.

Гонец бежал изо всех сил, следуя по условным меткам, сменил несколько лагерей, ноги уже подкашивались, но он так и не нашёл князя. Схватив одного раненого солдата, он выпалил:

— Что случилось? Где князь?

— Ушёл в погоню за врагом.

— Но это уже пятый лагерь раненых, который я нахожу! По всем правилам, пора бы остановиться на отдых.

— Четвёртый принц северных ди показал князю что-то... и он не стал останавливаться.

— Что именно?

— Слишком далеко было, не разглядел. Вроде бы... оружие?

Гонец был в отчаянии. Выяснив направление, он даже не остановился попить, вскочил на коня и помчался дальше.

В пяти ли от него, на склоне холма, четвёртый принц северных ди Чи Хао небрежно вертел в руках длинный чёрный меч:

— Идёт по следу?

Его доверенный приближённый усмехнулся:

— Вы показали ему эту реликвию. Как Хо Янь мог не последовать? Хо Гуан погиб столь ужасно, что тело его не собрать было полностью, кто знает, чьи руки-ноги тогда в могилу положили... Лишь этот меч — вот он, настоящий, им он десятилетиями рубился...

Чи Хао опустил взгляд, уголок рта его искривился:

— Коль уж судьба так свела — пусть здесь и умрёт.

<http://bllate.org/book/16279/1466221>